

ШКАЛА РЕЛИГИОЗНОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ RCI-10: АДАПТАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ

А.М. ДВОЙНИН¹, А.А. ЗОЛОТАРЕВА¹, Ф.М. ШАНЬКОВ²,
Е.В. ГЕДЕВАНИ², О.А. БОРИСОВА²

¹ *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва*

² *Научный центр психического здоровья, Москва*

Целью исследования стала адаптация Шкалы религиозной приверженности (The Religious Commitment Inventory-10, RCI-10) на русскоязычных клинической и популяционной выборках. Шкала позволяет выявлять степень, в которой человек придерживается своих религиозных ценностей, убеждений и практик, а также использует их в повседневной жизни. Общая выборка исследования включала клиническую (63 респондента в возрасте 18–71 год; $M = 41,4$, $SD = 12,9$) и популяционную подгруппы (615 респондентов в возрасте 15–76 лет; $M = 38,4$, $SD = 11,3$). Помимо русскоязычной версии RCI-10, все респонденты заполнили методики для оценки показателей религиозности, религиозного совладания и духовного осмысления. На основании результатов подтверждающего факторного анализа была подтверждена идентичная оригинальной структура адаптированной Шкалы, включающей в себя две субшкалы, отражающие степень, в которой человек придерживается религиозных ценностей, убеждений и практик в индивидуальной жизни (*интраперсональная религиозная приверженность*) и в социальной (*интерперсональная религиозная приверженность*). Общий показатель внутренней согласованности (надежности) RCI-10 α -Кронбаха составил 0,811 для клинической выборки и 0,954 – для популяционной. Хорошие психометрические показатели внутренней согласованности и конвергентной валидности русскоязычной версии RCI-10 демонстрируют психометрическую состоятельность методики. Русскоязычная версия пригодна для оперативной (скрининговой) оценки религиозной приверженности людей с разным состоянием психического здоровья (в норме и при патологии), что открывает широкие возможности для ее использования в консультативной и клинической практике.

Ключевые слова: шкала религиозной приверженности, RCI-10, религиозная приверженность, религиозность, измерение религиозности.

Попытки измерения различных аспектов религиозности в психологии имеют более чем полувековую традицию. За это время в данном направлении созданы десятки опросников и шкал, проведено огромное количество исследований и появился обширный список напечатанных работ, посвященных обсуждению достоинств и недостатков тех или иных методических инструментов для такого измерения и их теоретических основ. В сборнике П. Хилла и Р. Худа (Hill, Hood, 1999) представлен обзор имевшихся на тот момент 125 различных опросников и шкал религиозности. К 2007 г. их число выросло уже до 177 (Walsh, Cutting, 2008), и в настоящее время оно продолжает расти, несмотря

на призывы разрабатывать новые методики только в случае крайней профессиональной необходимости (Gorsuch, 1990).

С одной стороны, развитие измерительной парадигмы в психологии религии способствовало прогрессу в этой отрасли научного знания: стимуляции самих исследований, повышению доказательности и строгости научных выводов, признанию важности религиозного контекста для изучения ряда психологических феноменов и закономерностей. С другой стороны, такой рост числа методических инструментов и соответствующего обширного массива эмпирических данных, трудно поддающегося теоретическому обобщению, вызывает обоснованное беспокойство исследователей.

В настоящее время обращают внимание прежде всего на валидность и надежность опросников, репрезентативность выборок, на которых они апробируются, культурную «привязанность» шкал к определенной религиозной традиции, теоретическую обоснованность и мн. др. (Hill, 2005; Hood, Hill, Spilka, 2009; Walsh, Cutting, 2008; Zwingmann, Klein, B ssing, 2011). Делаются попытки комплексно посмотреть на операционализации понятия «религиозность» (Пруцкова, 2021; Vjarnason, 2007; Walsh, Cutting, 2008). Также исследователи стали выражать сомнения в дальнейшем использовании для психологических измерений самого конструкта «религиозность» как неопределенного с точки зрения той психической реальности, которую он репрезентирует (Двойнин, 2016; Смирнов, 2015; Wulff, 2019).

Вместе с тем создание новых методик, их ревизия и доработка свидетельствуют об объективной потребности психологов (исследователей и практиков) в таких инструментах, которые были бы *приложимы к решению определенной частной задачи и специфической выборке*, но при этом *сохраняли бы универсальность по какому-либо набору характеристик* (например, относящихся к этнокультурной или конфессиональной принадлежности обследуемых).

Одной из таких частных задач является необходимость оперативной (скрининговой) диагностики религиозности у клиентов или пациентов психологов-консультантов, психотерапевтов или психиатров. При этом измерительный инструмент должен удовлетворять требованиям не только теоретической обоснованности, валидности и надежности, но и определенной простоты: методика должна быть краткой, а также легкой в обработке и интерпретации данных. Кроме того, для использования в консультативных и психотерапевтических целях желательно, чтобы этот инструмент обладал культурной и конфессиональной универсальностью (например, не был бы

привязанным к конкретной религиозной традиции) и мог быть применен в работе как к с психически здоровыми людьми, так и с людьми, имеющими психические расстройства.

Запрос со стороны психологов-практиков на краткие диагностические методики имеет основания. Религиозность клиентов/пациентов связана с позитивным или негативным исходом консультативного и терапевтического процесса (Fox et al., 2020; Gladding, Crockett, 2019; Шаньков, 2016; Worthington et al., 1996, 2003; Yaghubi, Abdekhoda, Khani, 2019). Она также является значимым фактором при лечении и реабилитации людей с психической патологией (Борисова и др., 2019; Serfaty, Cherniak, Strous, 2020). Религиозность положительно коррелирует с психологическим благополучием, социальной адаптацией и удовлетворенностью жизнью (Ferreira-Valente et al., 2022; Jackson, Bergeman, 2011; Sholohin et al., 2022).

Несмотря на большое число существующих опросников и шкал религиозности, в русскоязычном сегменте их репертуар ограничен, особенно если принимать во внимание задачу использования той или иной методики для скрининговой оценки религиозности личности в ходе психологического консультирования или психотерапии.

Так, часть методик выявляет какие-либо отдельные функциональные аспекты религиозности: религиозную мотивацию, смысловые ориентации в области религии, копинг-стратегии и пр. Например, Методика измерения религиозной активности (МИРА) (Смирнов, 2001), Шкала религиозного решения проблем К. Паргамента (см.: Медведева, 2016), Смыслотивационная ориентация в религии (СМО) (Грошева, Тобалов, 2004), Шкала религиозной ценностно-смысловой ориентации (Двойнин, 2011), Шкала духовного смысла (Spiritual Meaning Scale, SMS) Н. Маскаро (см.: Витко и др., 2022),

Шкала религиозного акцентирования Р.А. Альтермейера (см.: Фолиева, 2015), шкала «Бог как каузальный агент» Р. Ричеми и К. Янг (см.: Малевич, Колкунова, Кожевников, 2017), Опросник автономной и контролируемой мотивации в области религии (Интрел) (Титов, 2013), Краткий опросник религиозного совладания В-RCOPE К. Паргамента, М. Фоей и Д. Бурдзи (см.: Шаньков и др., 2022), методика «Следование религиозным практикам» (Ефремова, 2009), Шкала базовых духовных переживаний «Инспирит» Дж. Касса с соавт. (см.: Груздев, Спивак, 2004; Чумакова, 2015) и пр. Отметим, что многие из упомянутых методик имеют конфессиональную специфику и могут быть адекватно применены в работе с теми людьми, которые придерживаются традиционных религиозных доктрин.

Другие методики носят более общий характер, однако большинство из них трудно использовать в консультативной или психотерапевтической практике по ряду причин. Например, шкала «Предраположенность к религиозности» (Бабич, Хоменко, 2018) имеет всего один пункт и в большей степени приемлема для социологических исследований, чем для психологических. Опросник «Психологическая структура индивидуальной религиозности» (Мягков, Шербатых, Кравцова, 1996), наоборот, достаточно объемна и применим в основном к православной выборке (например, присутствует утверждение про ношение крестика и т.п.). Вызывают вопросы и сама конструкция шкал, и факторные нагрузки входящих в них пунктов. Методика «Измерения религиозности» Г. де Йонга, Д. Фолкнера и Г. Варланда, хотя и применялась на российской выборке (Чумакова, 2015), результаты ее адаптации не опубликованы. Методика расчета индекса воцерковленности (Чеснокова, 2005) конфессионально специфична. «Шкала поиска» С.Д. Бэтсона и П.А. Шенрейда, несмотря

на хорошие психометрические показатели (Марьянн, Кузьмин, 2022) и простоту применения, измеряет не столько религиозность, сколько готовность решать экзистенциальные вопросы, открытость к изменениям и позитивное восприятие религиозных сомнений. Более удачным вариантом из ныне имеющегося арсенала русскоязычных методик представляется Шкала центральности религиозности (Хубер, Хубер, 2018; Ackert et al., 2020), которая основана на пятимерной модели Ч. Глока и Р. Старка и имеет хорошие психометрические характеристики. Кроме того, данная методика существует в спецификациях для разных религий и в различных модификациях (версии с 7, 10, 15 и 20 пунктами); тестовые нормы есть для российской выборки (Prutskova, 2021). Вместе с тем задача разработки новых и адаптация уже имеющихся иноязычных опросников и шкал религиозности для психологического консультирования и психотерапии остается крайне актуальной.

Р. Худ, П. Хилл и Б. Спилка обобщили все опросники и шкалы религиозности в две большие группы: 1) методики измерения диспозиционной религиозности/духовности; 2) методики измерения функциональной религиозности/духовности. Первые, по сути, исследуют, насколько человек религиозен в целом, вторые – насколько религиозность выражается в мотивации, целеполагании и способах решения жизненных задач и проблем (Hood, Hill, Spilka, 2009).

Среди первой группы методов, наиболее релевантных обозначенной выше задаче, авторами приводится Шкала религиозной приверженности (Religious Commitment Inventory-10, RCI-10), созданная Э. Уорthingтоном с соавт. (Worthington et al., 2003) специально для применения в процессе психологического консультирования. Целью настоящей работы стала ее адаптация на русскоязычной выборке.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ШКАЛЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ

Шкала призвана измерить конструкт «религиозная приверженность» (religious commitment). Теоретически она понимается как степень, в которой человек придерживается своих религиозных ценностей, убеждений и практик, а также использует их в повседневной жизни (Worthington et al., 1988, 1996).

При этом религиозная приверженность в контексте психологических измерений является более узким понятием, чем религиозность в целом. Конечно, реализация религиозных ценностей и убеждений в поведенческой плоскости (в ритуалах, во взаимодействии с общиной единоверцев, профессиональной или дружеской сфере и т.п.) является важной составляющей религиозности. Однако если рассматривать ее как многомерный конструкт, то в ней можно выделить и другие плоскости: когнитивную — выраженность религиозных представлений и убеждений, эмоциональную — переживание религиозного смысла жизни и чувство единения с божественным, мотивационную — внешние или внутренние религиозные мотивы действий и пр. Религиозная приверженность, в свою очередь, в большей степени отражает меру, в которой человек интегрирует религию в свою жизнь (Worthington et al., 1996).

Предпосылкой для разработки Шкалы религиозной приверженности стали две выдвинутые Э. Уорthingтоном с соавт. теоретические гипотезы. Первая состоит в том, что люди с высокой религиозной приверженностью склонны оценивать мир по религиозным параметрам, основываясь на своих религиозных ценностях (Worthington et al., 1988). Вторая предполагает существование у людей «зон толерантности» к определенным ценностям, проявляющимся во взаимоотношениях, которые складываются, в частности, в процессе консультирования. Когда клиент встре-

чает консультанта, чьи ценности воспринимаются как выходящие за пределы его «зоны толерантности», клиент вероятнее будет сопротивляться консультированию или преждевременно выйдет из консультационного процесса (Шаньков, 2016; Worthington et al., 1996).

До появления обсуждаемой шкалы религиозная приверженность уже была операционализирована и измерялась. Индикаторами были членство в религиозных организациях, степень участия в религиозной деятельности (например, частота посещения церкви), важность религиозного опыта, вера в традиционные религиозные идеи (Hill, Hood, 1999). Однако, как отмечают Э. Уорthingтон с соавт., ключевые недостатки предыдущих опросников заключались в том, что они (1) измеряли религиозную приверженность в контексте только иудейской и христианской традиций, (2) в основном фиксировали степень приверженности человека именно традиционным религиозным доктринам, (3) были объемными, что затрудняло их применение в практике психологического консультирования (Worthington et al., 2003). При разработке Шкалы религиозной приверженности автор использовал пункты, схожие с пунктами других методик (см., например: Allport, Ross, 1967; King, Hunt, 1969), что связано с выявленной ранее связью между внутренней религиозной мотивацией и религиозной приверженностью.

Шкала религиозной приверженности RCI-10 разработана на основе ранних версий опросника, которые состояли из 62, 20 или 17 пунктов. Для создания RCI-10 было предпринято сокращение 17-пунктовой версии RCI-17 (McCullough et al., 1997).

RCI-10 состоит из 10 пунктов (см. Приложение), дифференцированных по двум субшкалам:

- *интраперсональная религиозная приверженность* (пункты 1, 3, 4, 5, 7, 8; всего шесть);

• *интерперсональная религиозная приверженность* (пункты 2, 6, 9, 10; всего четыре).

Каждое утверждение (пункт) респондент должен оценить по шкале: 1 – «совсем не подходит», 2 – «немного подходит», 3 – «в достаточной мере подходит», 4 – «в значительной мере подходит», 5 – «полностью подходит». Показатель по каждой субшкале рассчитывается как сумма баллов по соответствующим пунктам. Общий показатель религиозной приверженности рассчитывается как сумма баллов по всем пунктам опросника и, таким образом, объединяет обе субшкалы. Отклонение индивидуального значения общего показателя от средневыборочного более чем на 1 сигму в зависимости от направления отклонения интерпретируется как низкий или высокий уровень религиозной приверженности.

Субшкала *интраперсональная религиозная приверженность* отражает степень, в которой человек придерживается религиозных ценностей, убеждений и практик во внутренней (индивидуальной) жизни: чтение религиозной литературы, религиозные размышления, переживание религиозного смысла жизни и т.п.

Субшкала *интерперсональная религиозная приверженность* отражает степень, в которой человек придерживается религиозных ценностей, убеждений и практик во внешней (социальной) жизни: участие в деятельности религиозной общины, общении с единоверцами и т.п.

Такая двухфакторная структура RCI-10 воспроизведена в ряде других исследований на различных иноязычных выборках (индонезийской, малайской, польской, греческой), в состав которых входили преимущественно христиане или мусульмане (Eva, Hidayah, Shanti, 2020; Polak, Grabowski, 2017; Satsios, 2016). Это говорит о фундаментальном характере различий между интраперсональной религиозной принадлежностью и интерперсональной,

а также между относительными кросскультурной стабильностью RCI-10 и кроссконфессиональной. Двухфакторная структура методики была получена и на иранской выборке (говорящих на фарси), однако трехфакторная структура оказалась более приемлемой ad hoc, что, по мнению авторов, объясняется специфичностью выборки: ее составили мужчины с низким уровнем образования (не окончили среднюю школу), злоупотребляющие психоактивными веществами (Hafizi et al., 2016). Авторы данного исследования не дают названия трем выделенным факторам. Пункты оригинальной версии шкалы, однозначно относящиеся к интраперсональной и интерперсональной религиозной принадлежности (см. Приложение), в модели иранских коллег распались на три фактора: фактор 1 объединяет пункты 4, 5, 6, 7, 8; фактор 2 – пункты 1, 2, 3; третий фактор объединяет пункты 9, 10, выражающие религиозную принадлежность через внешнюю активность: деятельность, связанную с вероисповеданием, и участие в жизни религиозной общины.

В целом, шкала религиозной приверженности показала хорошие психометрические показатели как на оригинальных выборках (Worthington et al., 2003), так и на иноязычных выборках из вышеуказанных исследований (Eva, Hidayah, Shanti, 2020; Hafizi et al., 2016; Polak, Grabowski, 2017; Satsios, 2016).

ПОСТРОЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Перевод оригинальной версии RCI-10 на русский язык был осуществлен при участии нескольких экспертов в области психометрического анализа в соответствии с психометрическими стандартами в отношении перевода иностранных диагностических инструментов (Behr, 2017; Worthington et al., 2003). В табл. 1 представлены тестовые пункты оригинальной и переведенной на русский язык версий RCI-10.

Таблица 1

Перевод пунктов Шкалы религиозной приверженности RCI-10 на русский язык

№ пункта	Оригинальная версия	Русскоязычная версия
1	I often read books and magazines about my faith	Я часто читаю книги и журналы о своей вере
2	I make financial contributions to my religious organization	Я жертвую деньги своей религиозной организации
3	I spend time trying to grow in understanding of my faith	Я уделяю время тому, чтобы расти в понимании своей веры
4	Religion is especially important to me because it answers many questions about the meaning of life	Религия особенно важна для меня, потому что она отвечает на многие вопросы о смысле жизни
5	My religious beliefs lie behind my whole approach to life	Мои религиозные убеждения лежат в основе всего моего подхода к жизни
6	I enjoy spending time with others of my religious affiliation	Мне нравится проводить время с людьми той же религиозной принадлежности (вероисповедания), что и я
7	Religious beliefs influence all my dealings in life	Религиозные убеждения влияют на все мои поступки в жизни
8	It is important to me to spend periods of time in private religious thought and reflection	Для меня важно проводить время в религиозных размышлениях
9	I enjoy working in the activities of my religious affiliation	Мне нравится заниматься деятельностью, связанной с моей верой (вероисповеданием)
10	I keep well informed about my local religious group and have some influence in its decisions	Я всегда в курсе того, что происходит в моей религиозной общине, и имею определенное влияние на принятие решений в ней

Примечание. Пункты 1, 3, 4, 5, 7, 8 относятся к субшкале *интраперсональная религиозная приверженность*, пункты 2, 6, 9, 10 – к субшкале *интерперсональная религиозная приверженность*.

Выборку составили две группы респондентов: популяционная, в которую вошли 615 респондентов в возрасте 15 – 76 лет ($M = 38,4$, $SD = 11,3$) и клиническая – 63 респондента в возрасте 18–71 год ($M = 41,4$, $SD = 12,9$). Клиническая выборка включала пациентов отдела по изучению особых форм психической патологии ФГБНУ «Научный центр психического здоровья». Все участники данной выборки страдали бредовыми расстройствами с религиозной фабулой, содержание которых могло варьироваться (бред конца света, бред одержимости и др.). В рамках данного исследования ограничения по конкретному патопсихологическому

симптомокомплексу, в рамках которого развивались бредовые идеи (например, шизофренический, депрессивный), не производилось. На момент проведения исследования пациенты находились в ремиссии или не в острой фазе заболевания, наблюдаясь амбулаторно.

Все респонденты данной группы в графе вероисповедания указали православное христианство (текущий исследовательский проект НЦПЗ связан с изучением религиозных феноменов у исповедующих православное христианство людей с психическими расстройствами). Ожидалось, что религиозная приверженность в клинической выборке будет иметь

более слабые связи с духовной осмысленностью по сравнению с популяционной выборкой.

Популяционная выборка собиралась путем распространения ссылки на онлайн-форму, методом снежного кома. Среди респондентов данной группы 413 в графе вероисповедания указали православное христианство, 15 – ислам, 7 – католичество, 2 – иудаизм, 2 – индуизм, 150 – что не исповедуют никакой религии.

Для валидизации RCI-10 были использованы следующие методики.

1. Шкала центральности религиозности (The Centrality of Religiosity Scale, CRS (Huber, Huber, 2012)), определяющая общую религиозность респондентов, состоит из пяти субшкал: *интеллектуальное измерение, идеологическое измерение, публичная религиозная практика, личная религиозная практика, религиозный опыт* (в адаптации: Ackert et al., 2020).

2. Краткий опросник религиозного совладания (The Brief Religious Coping Scale, B-RCOPE (Pargament et al., 2011)), выявляющий позитивные и негативные стратегии религиозного совладания (в адаптации: Шаньков и др., 2022).

3. Шкала духовного смысла (Spiritual Meaning Scale, SMS (Mascaro et al., 2004)), выявляющая уровень духовной осмысленности и призвания (в адаптации: Витко и др., 2022).

Данные популяционной выборки собирались с помощью профессиональной версии онлайн-сервиса Ika.si, клиническая выборка проходила очное тестирование с использованием бумажных бланков. Форма

сбора индивидуальных данных предусматривала информированное согласие, возможность испытуемым дать обратную связь по методике в виде комментариев.

По каждому пункту RCI-10 для обеих выборок были произведены расчеты описательной статистики. Дальнейшие расчеты производились только для популяционной выборки. Для оценки надежности (внутренней согласованности) использовался показатель α -Кронбаха. Оценка факторной структуры шкалы осуществлялась посредством конфирматорного факторного анализа. Валидность методики определялась посредством расчетов коэффициентов корреляции Пирсона для субшкал RCI-10, общего показателя религиозной приверженности и Шкалы центральности религиозности (CRS), Опросника религиозного совладания B-RCOPE, Шкалы духовного смысла.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Описательная статистика RCI-10

Описательная статистика для методики RCI-10 и ее субшкал приведена в табл. 2.

Факторная структура RCI-10

Для факторизации русскоязычной версии RCI-10 были использованы данные, полученные в популяционной выборке. С помощью конфирматорного факторного анализа были проверены три модели: 1) однофакторная модель, описывающая общий показатель религиозной приверженности ($\chi^2(35) = 350, p < 0,001, TLI = 0,928, CFI = 0,944, RMSEA = 0,121 [0,110; 0,133], AIC = 14525, BIC = 14658$); 2) двухфакторная

Таблица 2

Показатели средних и стандартных отклонений Шкалы религиозной приверженности RCI-10

Показатели шкалы религиозной приверженности RCI-10	Клиническая выборка		Популяционная выборка	
	М	SD	М	SD
Общий показатель религиозной приверженности	35,64	7,22	20,22	10,27
Интраперсональная религиозная приверженность	22,31	4,83	12,90	6,76
Интерперсональная религиозная приверженность	12,71	3,57	7,35	3,84

модель с нагрузками на субшкалы *интраперсональная религиозная приверженность* и *интерперсональная религиозная приверженность* ($\chi^2(34) = 315, p < 0,001, TLI = 0,934, CFI = 0,950, RMSEA = 0,116 [0,104; 0,128], AIC = 14493, BIC = 14630$); 3) бифакторная модель, в которой каждый пункт имеет нагрузки как на общее, так и на специфическое измерение обеих субшкал ($\chi^2(25) = 134,993, p < 0,001, TLI = 0,965, CFI = 0,980, RMSEA = 0,085 [0,071; 0,099], AIC = 14290, BIC = 14423$). Во всех случаях индексы TLI и CFI превышали требуемое значение 0,9. Индексы RMSEA выходили за пределы максимально допустимого значения 0,08, но с учетом числа степеней свободы в отношении оценки качества моделей были проигнорированы (Kenney et al., 2015). Для дальнейшего психометрического анализа была выбрана бифакторная модель, поскольку она обладает наиболее низкими значениями AIC и BIC (рис. 1).

Внутренняя согласованность (надежность) RCI-10

В клинической выборке показатели α -Кронбаха составили значения 0,766 для субшкалы *интраперсональная религиозная приверженность* и 0,647 — для субшкалы *интерперсональная религиозная приверженность*.

Внутренняя согласованность (надежность) общего показателя религиозной приверженности составила значение 0,811. В популяционной выборке показатели α -Кронбаха составили 0,940 для субшкалы *интраперсональная религиозная приверженность* и 0,869 — для субшкалы *интерперсональная религиозная приверженность*. Внутренняя согласованность (надежность) общего показателя религиозной приверженности составила 0,954.

Конвергентная валидность RCI-10

В клинической выборке религиозная приверженность была статистически значимо позитивно связана почти со всеми показателями центральности религиозности, позитивных религиозных копинг-стратегий, а также с показателями субшкалы *призвание* Шкалы духовного смысла (табл. 3). В популяционной выборке религиозная приверженность оказалась статистически значимо позитивно связана со всеми показателями центральности религиозности, позитивных и негативных религиозных копинг-стратегий, духовной осмысленности и призвания. Эти закономерности свидетельствуют в пользу конвергентной валидности русскоязычной версии RCI-10.

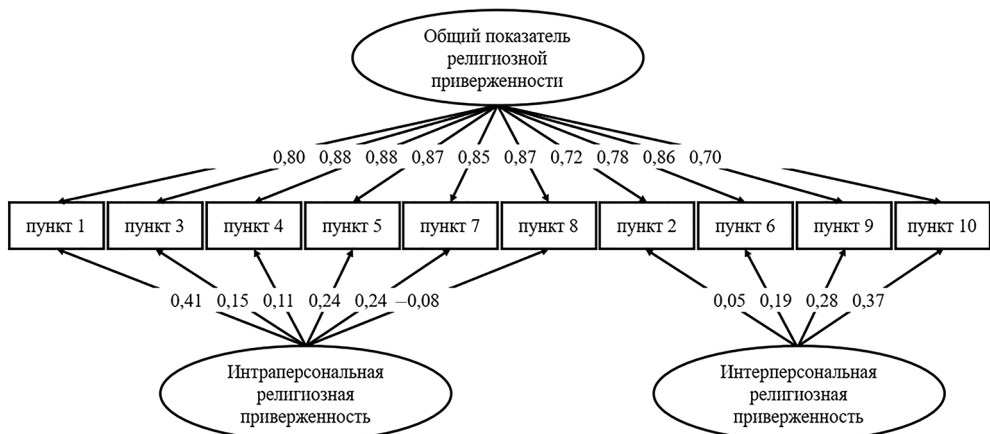

Рис. 1. Факторная структура Шкалы религиозной приверженности RCI-10

Таблица 3

Связи между показателями религиозной приверженности, центральности религиозности, религиозных копинг-стратегий и духовного смысла в клинической и популяционной выборках

Шкалы и субшкалы, использованные для валидации	Шкала религиозной приверженности RCI-10		
	Интраперсональная религиозная приверженность	Интерперсональная религиозная приверженность	Общий показатель религиозной приверженности
<i>Клиническая выборка</i>			
<i>Шкала центральности религиозности</i>			
Интеллектуальное измерение	0,592***	0,450***	0,589***
Идеологическое измерение	0,297*	0,042	0,208
Публичная религиозная практика	0,524***	0,631***	0,632***
Личная религиозная практика	0,322**	0,319**	0,355**
Религиозный опыт	0,338**	0,342**	0,376**
<i>Краткий опросник религиозного совладания</i>			
Позитивные копинг-стратегии	0,508***	0,554***	0,585***
Негативные копинг-стратегии	-0,041	-0,053	-0,051
<i>Шкала духовного смысла</i>			
Осмысленность (духовное)	-0,194	-0,181	-0,209
Призвание (духовное)	0,397***	0,466***	0,473***
<i>Популяционная выборка</i>			
<i>Шкала центральности религиозности</i>			
Интеллектуальное измерение	0,783*	0,695*	0,772*
Идеологическое измерение	0,670*	0,552*	0,643*
Публичная религиозная практика	0,795*	0,817*	0,824*
Личная религиозная практика	0,710*	0,641*	0,703*
Религиозный опыт	0,611*	0,562*	0,608*
<i>Краткий опросник религиозного совладания</i>			
Позитивные копинг-стратегии	0,782*	0,706*	0,775*
Негативные копинг-стратегии	0,255*	0,261*	0,264*
<i>Шкала духовного смысла</i>			
Осмысленность (духовная)	0,397*	0,333*	0,383*
Призвание (духовное)	0,482*	0,414*	0,470*

Примечание. * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Результаты апробации RCI-10 показывают, что русскоязычная версия методики по структуре соответствует оригинальной версии и исходной теоретической модели (Worthington et al., 2003), а также в общем виде – структуре методики, полученной на выборках говорящих по-польски (Polak,

Grabowski, 2017), по-гречески (Satsios, 2016), на индонезийском и малайском языках (Eva, Hidayah, Shanti, 2020).

При этом авторы оригинальной версии методики, ориентируясь на результаты собственной апробации, рекомендуют все же осторожно отнестись к информативности отдельных субшкал при их использовании в клинических и исследовательских целях,

указывая на их высокую взаимосвязанность (Worthington et al., 2003).

С точки зрения общего числа пунктов Шкалы, адаптированный нами вариант представляется оптимальным. Ранее Р. Горсуч указывал на то, что распространенные в измерениях религиозности однопунктовые показатели, несмотря на определенную валидность, имеют много слабых сторон, а это создает запрос на разработку более сильных показателей (Gorsuch, 1984). Вместе с тем для того, чтобы быть использованной в консультативной и клинической практике, Шкала должна быть краткой: по мнению Э. Уорthingтона с соавт., это позволит не только сэкономить время обследования клиентов и составление последующих протоколов, но также побудит психологов-практиков уделить внимание оценке религиозной приверженности, когда есть основания полагать, что она может играть роль в консультировании или психотерапии (Worthington et al., 2003).

Оптимальность числа пунктов в русскоязычной версии RCI-10 подтверждается, с одной стороны, хорошими факторными нагрузками по каждому из них, а с другой стороны — высокой внутренней надежностью шкалы, схожей с надежностью ее оригинального варианта и других упомянутых иноязычных версий.

Конвергентная валидность методики, по нашим данным, также оказалась высокой: и общий показатель религиозной приверженности, и показатели по обеим субшкалам имеют в целом высокие статистически значимые корреляции с субшкалами Шкалы центральности религиозности (Ackert et al., 2020). Высокие достоверные корреляции с позитивными стратегиями религиозного совладания и слабые — с негативными согласуются с исходным предназначением методики RCI-10 — служить в качестве диагностического инструмента в консультационном процессе. Таким образом, в случае оценки религиозной приверженности клиента психолог с помощью данной методики

получит косвенную информацию о вероятности использования клиентом религиозных стратегий совладания с критическими ситуациями, что важно принимать во внимание в процессе консультирования.

Найденные корреляции средней силы между показателями религиозной приверженности, с одной стороны, и с духовной осмысленностью, а также духовным призыванием — с другой, соотносятся с теоретическими представлениями о соотношении конструктов «религиозности» и «духовности». Данные конструкты относительно автономны, но их нельзя назвать ортогональными: духовность связана с поиском священного, тогда как религиозность — с использованием священного для решения более широкого класса задач (Zinnbauer, Pargament, 2005). В данном случае мы видим, что корреляционные связи подтверждают валидность адаптируемой шкалы: она операционализирует именно религиозную приверженность (конечно, связанную с духовными устремлениями), но не духовную устремленность саму по себе.

Русскоязычный вариант RCI-10, как было выяснено, обладает очевидной валидностью: несмотря на отсутствие конфессиональной «привязки», оцениваемые утверждения, из которых состоит Шкала, адекватно воспринимались испытуемыми и не вызвали никаких трудностей в плане оценки. Отсутствие статистически значимых различий между психически здоровыми людьми и людьми с психической патологией позволяет применять данную шкалу при работе с людьми независимо от состояния их здоровья, что расширяет возможности приложения данной методики для решения разных исследовательских и клинических задач.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенная нами адаптация Шкалы религиозной приверженности RCI-10 на русскоязычной выборке представляется

своевременным шагом на пути расширения доступного и валидного инструментария для диагностики религиозности русскоговорящих. В ходе апробации была подтверждена структура шкалы, идентичная оригинальной, к тому же были получены лучшие, чем у оригинальной методики, психометрические показатели. Результаты нашей апробации согласуются с другими вариантами культурной адаптации данной шкалы, а во многом и выигрывают по сравнению с ними. Русскоязычная версия RCI-10 показала себя валидным и надежным инструментом для оперативной (скрининговой) оценки религиозной приверженности людей с разным состоянием психического здоровья, что открывает широкие возможности ее использования в консультативной и клинической практике. Оптимальный объем Шкалы (десять опросных пунктов), легкость обработки и интерпретации способны сделать ее также хорошим исследовательским инструментом в областях психологии религии и психологии личности.

Перспективы дальнейшей работы со шкалой RCI-10 мы видим в выявлении ее ретестовой надежности, расширении выборки применения, а также в получении данных на группах с разной конфессиональной, этнокультурной принадлежностью и с различными личностными переменными.

1. *Бабич Н.С., Хоменко В.И.* Шкала «предрасположенность к религиозности»: эмпирическая апробация и повышение уровня формализации модели // Социол. исслед. 2018. № 1. С. 94–104. doi:10.7868/S0132162518010105
2. *Борисова О.А.* и др. Структура и содержание ценностно-смысловой сферы психически больных с религиозным мировоззрением / Борисова О.А., Гусев В.В., Двойнин А.М., Копейко Г.И. // Культ.-историч. психол. 2019. Т. 15. № 4. С. 56–67. doi:10.17759/chp.2019150406
3. *Витко Ю.С.* и др. Адаптация русскоязычной версии Шкалы духовного смысла Н. Маскаро / Витко Ю.С., Золотарева А.А., Лебедева А.А., Линч М.Ф. // Вопр. психол. 2022. Т. 68. № 4. С. 125–138.
4. *Грошева Л.Н., Тобалов Ю.П.* Трудные жизненные ситуации и социальные страхи у верующих и атеистов. М.: РИЦ АИМ, 2004.
5. *Груздев Н.В., Спивак Д.Л.* Религиозно-психологические ориентации современных россиян и американцев: новые данные // Puncta. 2004. Т. 4. № 3–4. С. 274–284.
6. *Двойнин А.М.* Психология верующего: ценностно-смысловые ориентации и религиозная вера личности: Монография. СПб.: Речь, 2011.
7. *Двойнин А.М.* Религиозность и духовность как психологические категории: к проблеме изучения // Социально-эконом. и технич. системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2016. № 5 (72). С. 74–83.
8. *Ефремова М.В.* Роль гражданской и религиозной идентичности в экономическом сознании россиян // Вестн. университета (ГУУ). 2009. № 9. С. 39–40.
9. *Малевиц Т.В., Колкунова К.А., Кожевников Д.Д.* «Бог как каузальный агент»: религиозная атрибуция в православном контексте // Культ.-историч. психол. 2017. Т. 13. № 3. С. 60–70. doi:10.17759/chp.2017130308
10. *Марьяня А.Ю., Кузьмин М.Ю.* Адаптация методики Quest Scale для изучения связи религиозности женщин и их поведения во время беременности // Экология человека. 2022. Т. 29. № 2. С. 129–141. doi:10.17816/humeco99544
11. *Медведева Е.Н.* Адаптация методики «Шкала религиозного решения проблем». 2016. ID: 2016-09-1151-A-8520. [Электронный ресурс] // URL: <https://medconfer.com/node/8520> (дата обращения: 24.09.2022).
12. *Мяжков И.Ф., Шербатых Ю.В., Кравцова М.С.* Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // Психол. журн. 1996. Т. 17. № 6. С. 119–122.
13. *Пруцкова Е.В.* Связь религиозности с базовыми ценностями и субъективными нормами населения России и других европейских стран: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2021.
14. *Смирнов Д.О.* Религиозная активность в структуре интегральной индивидуальности: Дис. ... канд. психол. наук. Пермь, 2001.
15. *Смирнов М.Ю.* Возможно ли отказаться от концепта религиозности при исследовании религии? // Вестн. Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. Вып. 2. С. 145–153.
16. *Титов Р.С.* Интернализация религиозности и ее диагностика в теории самодетерминации // Психология. Журн. ВШЭ. 2013. № 2. С. 138–147.
17. *Фолиева Т.А.* Адаптация методики «Religious Emphasis Scale» / Шкала Религиозного Акцентирования // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Пси-

- хология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2015. № 4. С. 101–104.
18. Хубер Ш., Хубер О.В. Шкала центральности религиозности (CRS) // Социология: методология, методы, мат. моделирование. 2018. № 47. С. 144–171.
 19. Чеснокова В.Ф. Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический проект, 2005.
 20. Чумакова Д.М. Психология религиозности личности: учебное пособие. Курган: КГУ, 2015.
 21. Шаньков Ф.М. Обращение к духовному и религиозному совладанию в психотерапии. Обзор западных исследований // Консульт. психол. и психотерапия. 2016. Т. 24. № 5. С. 151–177. doi:10.17759/cpp.2016240509
 22. Шаньков Ф.М. и др. Краткий опросник религиозного совладания В-RCOPE: русскоязычная адаптация на клинической и популяционной выборках / Шаньков Ф.М., Золотарева А.А., Гедевани Е.В., Борисова О.А., Витко Ю.С., Лебедева А.А. // Вопр. психол. 2022. № 5. С. 143–154.
 23. Ackert M., Prutskova E., Zabaev I. Validation of the short forms of centrality of religiosity scale in Russia // Religions. 2020. V. 11 (11). P. 1–35. doi:10.3390/rel11110577
 24. Allport G.W., Ross J.M. Personal religious orientation and prejudice // J. Personality and Soc. Psychol. 1967. V. 5. P. 447–457.
 25. Behr D. Assessing the use of back translation: The shortcomings of back translation as a quality testing method // Internat. J. Soc. Res. Methodology: Theory & Practice. 2017. V. 20. N 6. P. 573–584. doi:10.1080/13645579.2016.1252188
 26. Bjarnason D. Concept analysis of religiosity // Home Health Care Management & Practice. 2007. V. 19. N 5. P. 350–355. doi:10.1177/1084822307300883
 27. Eva N., Hidayah N., Shanti P. Model kesejahteraan psikologis mahasiswa Indonesia dan Malaysia: Monograf. Malang: Universitas Negeri Malang, 2020.
 28. Ferreira-Valente A. et al. Does religiosity/spirituality play a role in function, pain-related beliefs, and coping in patients with chronic pain? A systematic review / Ferreira-Valente A., Sharma S., Torres S., Smothers Z., Pais-Ribeiro J., Abbott J.H., Jensen M.P. // J. Religion and Health. 2022. V. 61. P. 2331–2385. doi:10.1007/s10943-019-00914-7
 29. Fox J. et al. Religious commitment, spirituality, and attitudes toward God as related to psychological and medical help-seeking: The role of spiritual bypass / Fox J., Picciotto G., Cashwell C.S., Worthington E.L., Jr., Basso M.J., Brow Corrigan S., Toussaint L., Zeligman M. // Spirituality in Clinical Practice. 2020. V. 7. N 3. P. 178–196. doi:10.1037/scp0000216
 30. Gladding S.T., Crockett J.E. Religious and spiritual issues in counseling and therapy: Overcoming clinical barriers // J. Spirituality in Mental Health. 2019. V. 21. N 2. P. 152–161. doi:10.1080/19349637.2018.1476947
 31. Gorsuch R.L. Measurement: The boon and bane of investigating religion // Am. Psychologist. 1984. V. 39. P. 228–236.
 32. Gorsuch R.L. Measurement in psychology of religion revisited // J. Psychol. and Christianity. 1990. V. 9. P. 82–92.
 33. Hafizi S. et al. Religious Commitment Inventory–10: Psychometric properties of the Farsi version in assessing substance abusers / Hafizi S., Tabatabaei D., Memari A.H., Rahmani A., Arbabi M. // Internat. J. High Risk Behaviors and Addiction. 2016. V. 6. N 3. Art. e31651. doi:10.5812/ijhrba.31651 [Electronic resource] // URL: <https://brieflands.com/articles/ijhrba-19731> (date of access 01.09.2022).
 34. Hill P.C., Hood R.W., Jr. (eds). Measures of religiosity. Birmingham, AL: Religious Education Press, 1999.
 35. Hill P.C. Measurement in the psychology of religion and spirituality: Current status and evaluation // Paloutzian R.F., Park C.L. (eds). Handbook of the psychology of religion and spirituality. N.Y., L.: The Guilford Press, 2005. P. 43–61.
 36. Hood R.W., Hill P.C., Spilka B. The psychology of religion: An empirical approach. 4th edition. N.Y., London: The Guilford Press, 2009.
 37. Huber S., Huber O.W. The Centrality of Religiosity Scale (CRS) // Religions. 2012. V. 3. P. 710–724. doi:10.3390/rel3030710
 38. Jackson B.R., Bergeman C.S. How does religiosity enhance well-being? The role of perceived control // Psychol. of Religion and Spirituality. 2011. V. 3. N 2. P. 149–161. doi:10.1037/a0021597
 39. Kenny D.A., Kaniskan B., McCoach D.B. The performance of RMSEA in models with small degrees of freedom // Sociol. Methods & Research. 2015. V. 44. N 3. P. 486–507. doi:10.1177/0049124114543236
 40. King M., Hunt R. Measuring the religious variable: Amended findings // J. for the Scientific Study of Religion. 1969. V. 8. P. 321–323.
 41. Mascaro N., Rosen D.H., Morey L.C. The development, construct validity, and clinical utility of the spiritual meaning scale // Pers. and Indiv. Diff. 2004. V. 37 (4). P. 845–860. doi:10.1016/j.paid.2003.12.011
 42. McCullough M.E. et al. Gender in the context of supportive and challenging religious counseling interventions / McCullough M.E., Worthington E.L., Jr., Maxie J., Rachal K.C. // J. Counseling Psychol. 1997. V. 44. P. 80–88.
 43. Pargament K., Feuille M., Burdzy D. The Brief RCOPE: Current psychometric status of a short

- measure of religious coping // *Religions*. 2011. V. 2. N 1. P. 51–76. doi:10.3390/rel2010051
44. *Polak J., Grabowski D.* Preliminary psychometric characteristics of the Polish version of the Religious Commitment Inventory-10 (RCI-10-PL) by Everett Worthington and colleagues // *Roczniki Psychologiczne*. 2017. V. 20. N 1. P. 213–234.
 45. *Prutskova E.* Social vs individual centrality of religiosity: Research in religious and non-religious settings in Russia // *Religions*. 2021. V. 12. N 1. P. 15. doi:10.3390/rel12010015
 46. *Satsios N.* Evaluating the Greek version of Religious Commitment Inventory-10 on a sample of Pomak households // *Rev. of Appl. Socio-Economic Res.* 2016. V. 12. N 2. P. 5–11.
 47. *Serfaty D.R., Cherniak A.D., Strous R.D.* How are psychotic symptoms and treatment factors affected by religion? A cross-sectional study about religious coping among ultra-Orthodox Jews // *Psychiatry Res.* 2020. V. 293. Art. 113349. doi:10.1016/j.psychres.2020.113349 [Electronic resource] // URL: <https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0165178120318783> (date of access 01.09.2022).
 48. *Sholihin M.* et al. The effect of religiosity on life satisfaction: A meta-analysis. *HTS Teologiese Studies / Sholihin M., Hardivizon H., Wanto D., Saputra H.* // *Theological Studies*. 2022. V. 78. N 4. doi:10.4102/hts.v78i4.7172
 49. *Walsh M., Cutting M.* Religiosity scales: What are we measuring in whom? // *Archive for the Psychology of Religion*. 2008. V. 30. N 1. P. 137–153. doi:10.1163/157361208X317006
 50. *Worthington E.L., Jr.* Understanding the values of religious clients: A model and its application to counseling // *J. Counseling Psychol.* 1988. V. 35. P. 166–174.
 51. *Worthington E.L.* et al. Empirical research on religion in counseling: A 10-year review and research prospectus / *Worthington E.L., Jr., Kurusu T.A., McCullough M.E., Sandage S.J.* // *Psychol. Bull.* 1996. V. 119. P. 448–487. doi:10.1037/0033-2909.119.3.448
 52. *Worthington E.L.* et al. The Religious Commitment Inventory–10: Development, refinement, and validation of a brief scale for research and counseling / *Worthington E.L., Jr., Wade N.G., Hight T.L., Ripley J.S., McCullough M.E., Berry J.W., Schmitt M.M., Berry J.T., Bursley K.H., O'Connor L.* // *J. Counseling Psychol.* 2003. V. 50. N 1. P. 84–96. doi:10.1037/0022-0167.50.1.84
 53. *Wulff D.M.* Prototypes of faith: Findings with the Faith Q-Sort // *J. for the Scientific Study of Religion*. 2019. V. 58. P. 643–665. doi:10.1111/jssr.12615
 54. *Yaghubi M., Abdekhoda M., Khani S.* Effectiveness of religious-spiritual group therapy on spiritual health and quality of life in methadone-treated patients: A randomized clinical trial // *Addiction and Health*. 2019. V. 11. N 3. P. 156–164. doi:10.22122/ahj.v11i3.238
 55. *Zinnbauer B.J., Pargament K.I.* Religiousness and Spirituality // *Paloutzian R.F., Park C.L.* (eds.). *Handbook of the psychology of religion and spirituality*. N.Y., L.: The Guilford Press, 2005. P. 21–42.
 56. *Zwingmann C., Klein C., Bssing A.* Measuring religiosity/spirituality: Theoretical differentiations and categorization of instruments // *Religions*. 2011. V. 2. N 3. P. 345–357. doi:10.3390/rel2030345
- References in Russian:**
1. *Babich N.S., Khomenko V.I.* Shkala «predraspolozhennost k religioznosti»: empiricheskaya aprobatsiya i povyshenie urovnya formalizatsii modeli // *Sotsiol.* issled. 2018. N 1. S. 94–104. doi:10.7868/S0132162518010105
 2. *Borisova O.A.* i dr. Struktura i sodержanie tsennostno-smyslovoy sfery psikhicheskii bolnykh s religioznym mirovozzreniem / *Borisova O.A., Gusev V.V., Dvoynin A.M., Kopeyko G.I.* // *Kult.-istorich. psikholog.* 2019. T. 15. N 4. S. 56–67. doi:10.17759/chp.2019150406
 3. *Vitko Yu.S.* i dr. Adaptatsiya russkoyazychnoy versii Shkaly dukhovnogo smysla N. Maskaro [Adaptation of the Russian version of Mascaro's Spiritual Meaning Scale] / *Vitko Yu.S., Zolotareva A.A., Lebedeva A.A., Linch M.F.* // *Voprosy psikhologii*. 2022. T. 68. N 4. S. 125–138.
 4. *Grosheva L.N., Tobalov Yu.P.* Trudnye zhiznennye situatsii i sotsialnye strakhi u veruyushchikh i ateistov. M.: RITS AIM, 2004.
 5. *Gruzdev N.V., Spivak D.L.* Religiozno-psikhologicheskie orientatsii sovremennykh rossiyan i amerikantsev: novye dannye // *Puncta*. 2004. T. 4. N 3–4. S. 274–284.
 6. *Dvoynin A.M.* Psikhologiya veruyushchego: tsennostno-smyslovye orientatsii i religioznaya vera lichnosti: Monografiya. SPb.: Rech, 2011.
 7. *Dvoynin A.M.* Religioznost i dukhovnost kak psikhologicheskie kategorii: k probleme izucheniya // *Sotsialno-ekonom. i tekhnich. sistemy: issledovanie, proektirovanie, optimizatsiya*. 2016. N 5 (72). S. 74–83.
 8. *Efremova M.V.* Rol grazhdanskoj i religioznoj identichnosti v ekonomicheskom soznanii rossiyan // *Vestn. universiteta (GUU)*. 2009. N 9. S. 39–40.
 9. *Malevich T.V., Kolkunova K.A., Kozhevnikov D.D.* «Bog kak kausalnyy agent»: religioznaya atributsiya v pravoslavnom kontekste // *Kult.-istorich. psikholog.* 2017. T. 13. N 3. S. 60–70. doi:10.17759/chp.2017130308
 10. *Maryanyan A.Yu., Kuzmin M.Yu.* Adaptatsiya metodiki Quest Scale dlya izucheniya svyazi religioznosti zhenshchin i ikh povedeniya vo vremya

- beremennosti // *Ekologiya cheloveka*. 2022. T. 29. N 2. S. 129–141. doi:10.17816/humeco99544
11. *Medvedeva E.N.* Adaptatsiya metodiki «SHkala religioznogo resheniya problem». 2016. ID: 2016-09-1151-A-8520. [Elektronnyy resurs] // URL: <https://medconfer.com/node/8520> (data obrashcheniya: 24.09.2022).
 12. *Myagkov I.F., Shcherbatykh Yu.V., Kravtsova M.S.* Psikhologicheskii analiz urovnya individualnoy religioznosti // *Psikhol. zhurn.* 1996. T. 17. N 6. S. 119–122.
 13. *Prutskova E.V.* Svyaz religioznosti s bazovymi tsennostyami i sub"ektivnymi normami naseleniya Rossii i drugih evropeyskikh stran: Dis. ... kand. filos. nauk. M., 2021.
 14. *Smirnov D.O.* Religioznaya aktivnost v strukture integralnoy individualnosti: Dis. ... kand. psikhol. nauk. Perm, 2001.
 15. *Smirnov M.Yu.* Vozmozhno li otkazatsya ot kontsepta religioznosti pri issledovanii religii? // *Vestn. Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*. 2015. T. 16. Vyp. 2. S.145–153.
 16. *Titov R.S.* Internalizatsiya religioznosti i ee diagnostika v teorii samodeterminatsii // *Psikhologiya. Zhurn. Vysshey shkoly ekonomiki*. 2013. N 2. S. 138–147.
 17. *Folieva T.A.* Adaptatsiya metodiki «Religious Emphasis Scale» / *Shkala Religioznogo Aktsentirovaniya* // *Vestn. Kostromskogo gos. un-ta im. N.A. Nekrasova*. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsialnaya rabota. Yvenologiya. Sotsiokinetika. 2015. N 4. S. 101–104.
 18. *Khuber SH., Khuber O.V.* Shkala tsentralnosti religioznosti (CRS) // *Sotsiologiya: metodologiya, metody, mat. modelirovanie*. 2018. N 47. S. 144–171.
 19. *Chesnokova V.F.* Tesnym putem: Protseess votserkovleniya naseleniya Rossii v kontse XX veka. M.: Akademicheskii proekt, 2005.
 20. *Chumakova D.M.* Psikhologiya religioznosti lichnosti: uchebnoe posobie. Kurgan: KGU, 2015.
 21. *Shankov F.M.* Obrashchenie k dukhovnomu i religioznomu sovladaniyu v psikhoterapii. Obzor zapadnykh issledovaniy // *Konsult. psikhol. i psikhoterapiya*. 2016. T. 24. N 5. S. 151–177. doi:10.17759/cpp.2016240509
 22. *Shankov F.M.* i dr. Kratkiy oprosnik religioznogo sovladaniya B-RCOPE: russkoyazychnaya adaptatsiya na klinicheskoy i populyatsionnoy vyborkakh [Adaptation of the Brief Religious Coping Scale on clinical and population samples in Russia] / *Shankov F.M., Zolotareva A.A., Gedevani E.V., Borisova O.A., Vitko Yu.S., Lebedeva A.A.* // *Voprosy psikhologii*. 2022. N 5. S. 143–154.

Приложение

Русскоязычная версия шкалы религиозной приверженности (Religious Commitment Inventory-10, RCI-10)

№	Утверждения	Варианты ответов				
1	Я часто читаю книги и журналы о своей вере	1	2	3	4	5
2	Я жертвую деньги своей религиозной организации	1	2	3	4	5
3	Я уделяю время тому, чтобы расти в понимании своей веры	1	2	3	4	5
4	Религия особенно важна для меня, потому что она отвечает на многие вопросы о смысле жизни	1	2	3	4	5
5	Мои религиозные убеждения лежат в основе всего моего подхода к жизни	1	2	3	4	5
6	Мне нравится проводить время с людьми той же религиозной принадлежности (вероисповедания), что и я	1	2	3	4	5
7	Религиозные убеждения влияют на все мои поступки в жизни	1	2	3	4	5
8	Для меня важно проводить время в религиозных размышлениях	1	2	3	4	5
9	Мне нравится заниматься деятельностью, связанной с моей верой (вероисповеданием)	1	2	3	4	5
10	Я всегда в курсе того, что происходит в моей религиозной общине, и имею определенное влияние на принятие решений в ней	1	2	3	4	5

Инструкция. Оцените, пожалуйста, каждое утверждение с позиции того, в какой мере оно Вам подходит или не подходит. Для ответов используйте следующую шкалу: 1 – «совсем не подходит», 2 – «немного подходит», 3 – «в достаточной мере подходит», 4 – «в значительной мере подходит», 5 – «полностью подходит».

Обработка данных. Для подсчета показателей по субшкале *интраперсональная религиозная приверженность* необходимо сложить баллы по тестовым пунктам № 1, 3, 4, 5, 7, 8; по субшкале *интерперсональная религиозная приверженность* – по тестовым пунктам № 2, 6, 9, 10. Общий показатель религиозной приверженности рассчитывается путем сложения баллов по всем пунктам шкалы. Чем выше общий показатель, тем сильнее выражена религиозная приверженность.